

Багирова Анна Петровна

профессор кафедры социологии и технологий
государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета

Bagirova Anna Petrovna

Professor, Sociology and Technologies of State
and Municipal Government Department,
Ural Federal University

Шубат Оксана Михайловна

доцент кафедры экономики и управления
на металлургических
и машиностроительных предприятиях
Уральского федерального университета

Shubat Oksana Mikhailovna

Associate Professor,
Economics and Management
in Steel and Machine-Building Companies Department,
Ural Federal University

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ
ЧИСЛЕННОСТИ
ПРАРОДИТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ***

**STATISTICAL ESTIMATES
OF THE NUMBER
OF PROGENITORS
IN RUSSIAN REGIONS**

Аннотация:

В статье исследуется феномен прародительского труда как активность прародителей в отношении их внуков, содержанием которой являются уход, помощь внукам, их развитие. Формулируются методические принципы оценки численности субъектов прародительского труда. На основе статистических данных оценивается возраст вступления в прародительство, рассчитывается доля прародителей, активно занимающихся прародительским трудом, в регионах России. Результаты показывают, что вовлеченность в прародительский труд женщин выше, чем таковая мужчин, между этими показателями существует положительная корреляционная связь; в стране наблюдается высокая региональная дифференциация включенности бабушек и дедушек в прародительский труд. Создание условий для активизации прародительского труда позволило бы повысить значения индекса активного долголетия в российских регионах и получить все те позитивные эффекты, которые возникают в обществе при возрастании объемов вовлеченности прародителей в жизнь внуков.

Ключевые слова:

прародительство, прародительский труд, субъекты труда, численность, российские регионы, статистические оценки, региональная дифференциация

Summary:

The paper explores the phenomenon of grandparental labor as the activity of grandparents in relation to their grandchildren, the content of which is care, assistance to grandchildren, and their development. Methodological principles for estimating the number of actors of grandparental labor are formulated. On the basis of statistical data, the age of entry into the grandparenting is estimated, and the proportion of grandparents actively engaged in grandparental labor in the regions of Russia is calculated. The results show that the involvement of women in grandparental labor is higher than that of men, and there is a positive correlation between these indicators; in Russia, there is a high regional differentiation of the involvement of grandparents in grandparental labor. Creating conditions for the activation of grandparental labor in the Russian regions would increase the values of the active longevity index and get all the positive effects that arise in society when the involvement of grandparents in the life of their grandchildren increases.

Keywords:

grandparenting, grandparental labor, labor's actors, population, Russian regions, statistical estimates, regional differentiation

Старшее поколение активно исследуется учеными разных стран. Это связано с увеличением продолжительности жизни в развитых государствах, которое наблюдается на фоне реализации проектов, направленных на достижение активного долголетия. Сегодня люди старшего поколения во всем мире вовлекаются в виды деятельности, позволяющие им самореализовываться в самых разных сферах, – рынок профессионального труда, образование, политику, культуру, волонтерство, физическую культуру, ведение здорового образа жизни и др. [1].

Семья является традиционной сферой активности старшего поколения. Действительно, прародители в семье играют уникальную роль. Они могут выполнять разнообразные функции: оказывать помощь в процессе воспитания и развития внуков, уходе за ними, вносить вклад в экономическое благосостояние младших поколений семьи, улучшать психологическое самочувствие всех членов семьи или отдельных ее представителей и т. д. Их участие в жизни внуков

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00280.

может сопровождаться различными видами затрат – материальными, эмоциональными, временными. Поэтому активность бабушек и дедушек в отношении внуков может быть идентифицирована как своего рода трудовая деятельность. Подобный прародительский труд, безусловно, имеет специфику, связанную с содержанием, набором реализуемых функций, характером и организацией трудовой деятельности. Таким образом, прародительский труд можно трактовать как деятельность бабушек и дедушек, направленную на внуков, сопровождающуюся временными затратами прародителей, сокращающими соответствующие затраты родителей на осуществление родительского труда, в ходе которой осуществляются уход, развитие, помощь внукам.

Отметим, что не все люди старшего возраста являются прародителями, как и не все прародители выступают субъектами прародительского труда. Оценка численности прародителей связана с рядом методических трудностей. Во-первых, в России (как и во многих других странах мира) не ведется статистический учет прямых родственных связей населения, выходящий за пределы двух поколений. Например, в переписи населения отсутствуют вопросы о наличии внуков, бабушек и дедушек. Соответственно, «прямым» способом выделить из граждан старшего возраста тех, кто имеет внуков, невозможно. Во-вторых, из тех людей, которые являются бабушками и дедушками, затруднительно установить тех, кто осуществляет прародительские функции на регулярной основе; также сложно выявить и тех, кто несет временные затраты, связанные с прародительским трудом. В исследовании предлагаются следующие методические принципы оценки численности субъектов прародительского труда с учетом указанных ограничений.

1. Использование совокупности источников информации, включающих данные официальной статистической отчетности и специально организованных обследований населения.

2. Применение расчетных оценок показателей возраста вступления в прародительство, продолжительности прародительства.

3. Использование дифференцированных оценок для бабушек и дедушек – такая необходимость связана с большой разницей в показателях ожидаемой продолжительности жизни у российских мужчин и женщин.

Методические вопросы исследования. Как отмечалось, на сегодняшний день в России не проводятся полномасштабные исследования прародительства, на основе которых можно получить оценки численности прародителей и степени их включенности в процесс прародительского труда. Поэтому в качестве источника информации мы использовали единственный информативный, на наш взгляд, ресурс – данные обследования Росстата «Комплексное наблюдение условий жизни населения» [2]. Оно осуществляется с периодичностью раз в два года, а его отдельные вопросы позволяют в первом приближении составить характеристику включенности людей старшего возраста в прародительский труд. В частности, факт активной вовлеченности в этот вид труда мы посчитали возможным определять на основе ответов респондентов на следующий вопрос: «Входит ли в круг Ваших ежедневных занятий уход за детьми, своими собственными или чужими (без оплаты)?».

Здесь важно отметить, что ни данные текущего статистического учета населения, ни данные официальных выборочных обследований Росстата не позволяют однозначно установить социально-демографические группы прародителей. На сегодняшний день единственный возможный способ такой идентификации – определение на основе возрастного критерия. Для этого необходимо оценить средний возраст, когда российские мужчины и женщины вступают в прародительство.

Возраст вступления женщин в прародительство – наиболее простой показатель для целей настоящего исследования. На наш взгляд, он может быть оценен на базе критерия «средний возраст матери при рождении первого ребенка». Сумма этих возрастов для двух последовательных (смежных) поколений женщин позволит получить оценки среднего возраста, в котором у российских женщин появляется первый внук.

Например, в 2016 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка – 25,64 года. Предыдущее (смежное) поколение матерей – это женщины 1990 года рождения ($2016 - 25,64 = 1990,36 \approx 1990$). Согласно статистическим данным, средний возраст матери при рождении первого ребенка в этом году составил 22,65 года [3]. Тогда возраст вступления в прародительство российских женщин в 2016 г. равен $25,64 + 22,65 = 48,29$ года.

В качестве источника информации для получения таких оценок в настоящем исследовании использовались данные Института демографии НИУ «Высшая школа экономики», публикуемые в ежегодном демографическом докладе «Население России» [4]. Здесь аккумулируются данные официальной российской статистики, зарубежных статистических служб, а также расчетные оценки. Наиболее актуальные сведения о среднем возрасте матери при рождении первого ребенка на указанном ресурсе приведены на 2016 г.

Возраст вступления в прародительство мужчин – более сложно идентифицируемый показатель, поскольку российская статистика не располагает данными о среднем возрасте отца при рождении у него первого ребенка. На наш взгляд, такие оценки могут быть получены расчетным путем на основе информации о среднем возрасте матери при рождении первого ребенка и среднем возрасте вступления в брак мужчин и женщин. Если к первому из упомянутых показателей прибавить разницу в возрасте между мужчиной и женщиной в семейной паре, то можно в первом приближении получить оценки среднего возраста отца при рождении у него первого ребенка. Сумма этих возрастов для двух последовательных (смежных) поколений мужчин позволит определить средний возраст, в котором у российских мужчин появляется первый внук. В качестве источника информации в этом случае также использовались данные Института демографии НИУ «Высшая школа экономики», публикуемые в ежегодном демографическом докладе «Население России» [5].

Заметим, что предложенные нами подходы к оценке возраста вступления в прародительство позволяют получить лишь приближенные оценки. Однако в ситуации, когда официальные статистические данные отсутствуют, такие оценки являются единственным валидным информационным массивом для изучения феномена прародительства в России.

Учитывая имеющиеся в распоряжении ресурсы, исследование численности прародителей проводилось на основе данных за 2016 г. – период, за который доступна все необходимая информация для получения статистических оценок. В выборку включены 84 российских региона (для г. Севастополь в официальной статистике не был представлен полный набор требуемых статистических данных).

Результаты исследования. В ходе работы определен средний возраст российских женщин и мужчин, в котором они вступают в прародительство: для женщин это 48,3 года, для мужчин – 53,1 года. В таблице 1 представлены данные, используемые для получения таких оценок. Отметим, что статистические показатели в таблице 1 приведены для трех лет – 2016 г. (год, за который осуществлялись вычисления), а также 1988 и 1990 гг. (годы предыдущих поколений отцов и матерей).

Таблица 1 – Исходные и расчетные показатели для оценки возраста вступления в прародительство, лет [6]

Год	Средний возраст вступления в первый брак		Разница в возрасте вступления в брак	Средний возраст при рождении первого ребенка	
	женщин	мужчин		матери	отца
1988	22,20	24,30	2,10	22,90	25,00
1990	21,86	23,93	2,07	22,65	24,75
2016	25,31	27,78	2,47	25,64	28,10

В ходе дальнейшего анализа на основе возрастного критерия получены оценки численности активных прародителей – мужчин и женщин – в регионах России. Данная информация представлена в виде доли активных прародителей в общей численности потенциальных прародителей – женщин в возрасте старше 48,3 года и мужчин в возрасте старше 53,1 года. Отметим наиболее важные, на наш взгляд, особенности таких оценок.

Во-первых, женщины ожидаемо оказались более включенными в активный прародительский труд. В среднем в российских регионах почти 20,0 % бабушек занимаются прародительским трудом на ежедневной основе. Активных дедушек существенно меньше – в среднем 12,3 % (таблица 2). Следует указать, что высокие значения стандартных отклонений и коэффициентов вариации не позволяют трактовать усредненные оценки как абсолютно надежные. Однако робастные статистики (в частности, медианы) также показывают, что различия в уровне активной включенности в прародительский труд у мужчин и женщин очень заметны.

Таблица 2 – Описательные статистики удельного веса бабушек и дедушек, активно включенных в прародительский труд, в численности прародителей в российских регионах, %

Показатель	Дедушки	Бабушки
Среднее	12,3	19,9
Медиана	11,2	19,5
Стандартное отклонение	6,2	6,5
Минимум	2,4	6,9
Максимум	36,5	39,2
Коэффициент вариации	50	33
67-й процентиль	13,8	21,4

Во-вторых, исследование показало, что в России наблюдается высокая региональная дифференциация включенности бабушек и дедушек в прародительский труд. Так, доля активных бабушек, ежедневно занятых заботой о внуках, в регионах колеблется в диапазоне от 6,9 до 39,2 %. При этом в трети регионов эта доля превышает 21,0 %. Для дедушек этот диапазон также большой – от 2,4 до 36,5 %; в трети регионов доля дедушек, на ежедневной основе занимающихся прародительским трудом, превышает 13,8 % (см. таблицу 2).

В-третьих, в ряде регионов уровни активной включенности населения в прародительский труд оказались чрезвычайно высокими (в сравнении с таковыми для остальных регионов России). Подобные регионы были определены на основе стандартного статистического критерия – удаленности от значения третьего квартиля на 1,5 стандартного отклонения и более. Оказалось, что дедушки нетипично активно включены в ежедневную заботу о внуках в четырех регионах – Удмуртской Республике, Республике Тыва, Республике Хакасия, Мурманской области. Бабушки нетипично активно вовлечены в этот процесс в тех же трех республиках, а также в Ингушской Республике. На рисунке 1 такие регионы отмечены кружками и звездочками. Важно обозначить, что выявленные регионы с нетипично высокой долей активных прародителей практически не связаны территориальным единством.

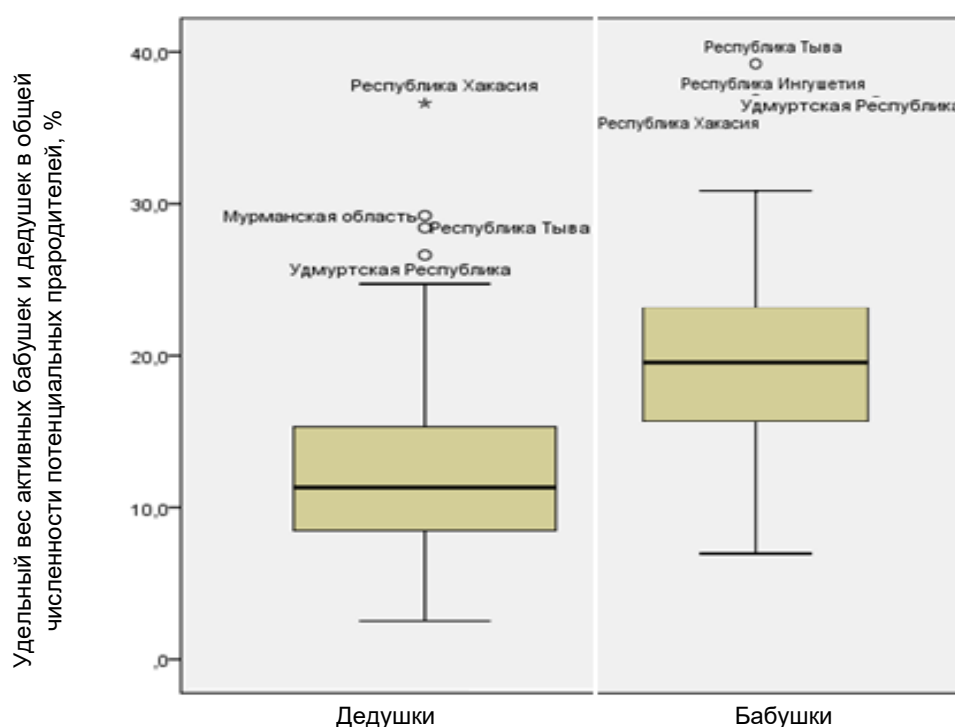

Рисунок 1 – Боксплоты распределения доли бабушек и дедушек, активно включенных в прародительский труд, в регионах России

В-четвертых, анализ позволил выделить группу регионов – лидеров по уровню включенности прародителей в прародительский труд. К ним отнесены те, в которых доли активных бабушек и дедушек превышают 25 % общей численности потенциальных прародителей (таблица 3).

Таблица 3 – Регионы с повышенным удельным весом бабушек и дедушек, активно включенных в прародительский труд (более 25 % от общей численности потенциальных прародителей)

Регионы с повышенной активностью дедушек	Регионы с повышенной активностью бабушек	
Мурманская область	Астраханская область	Республика Ингушетия
Республика Тыва	г. Москва	Республика Коми
Республика Хакасия	Забайкальский край	Республика Саха (Якутия)
Удмуртская Республика	Ивановская область	Республика Тыва
	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Хакасия
	Курганская область	Удмуртская Республика
	Пермский край	Хабаровский край
	Республика Алтай	Чукотский АО

В-пятых в ходе анализа выявлена прямая корреляционная взаимосвязь: чем выше в регионе уровень включенности бабушек в прародительский труд, тем выше и степень вовлеченности дедушек в этот вид труда (рисунок 2). Коэффициент корреляции Пирсона по этим данным составил 0,8.

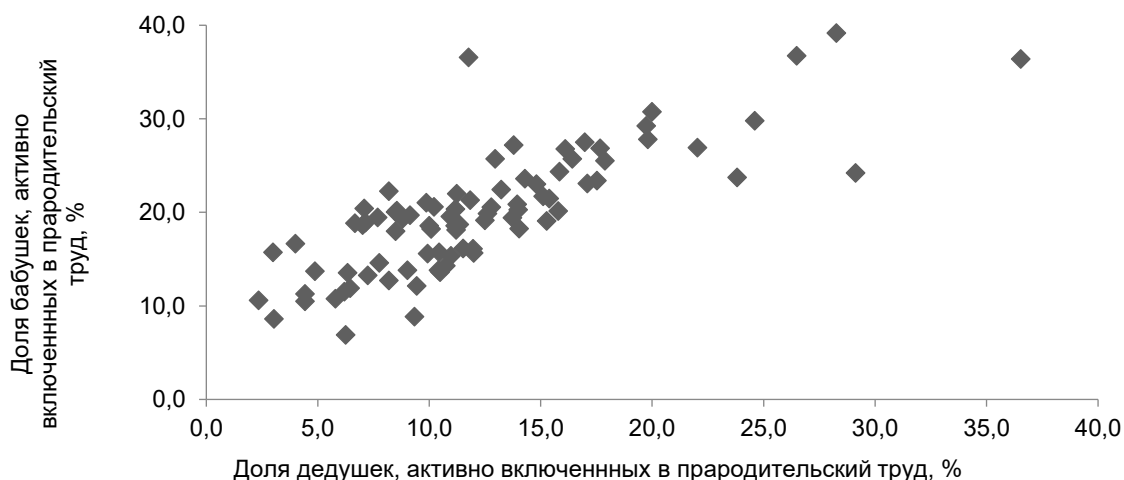

Рисунок 2 – Взаимосвязь долей бабушек и дедушек, активно включенных в прародительский труд, в регионах России

Известно, что российские регионы различаются по набору социально-экономических и демографических показателей [7]. Однако, как демонстрируют результаты исследования, к типичным основаниям дифференциации необходимо добавлять и параметры, связанные с прародительством: долю прародителей в населении, долю прародителей, активно вовлеченных в прародительский труд. Изучение состава субъектов прародительского труда в регионах, содержания их труда, набора выполняемых трудовых функций позволит выявить детерминанты их включенности в активный прародительский труд, что, в свою очередь, обозначит направления и возможности повышения этой активности.

Отметим, что распространенность прародительского труда в обществе является одним из элементов индекса активного долголетия, рассчитываемого Всемирной организацией здравоохранения, характеризующего имеющиеся в стране условия для активного участия граждан старшего возраста в профессиональной жизни и социальной жизнедеятельности. Региональные различия во включенности прародителей в прародительский труд, выявленные в исследовании, определяют и различия в значениях индекса активного долголетия. Создание условий для активизации прародительского труда в регионах России (в качестве таковых мы рассматриваем сегодня повышение компетенций прародительского труда, информационное продвижение ценности семейного межпоколенного взаимодействия, способы стимулирования субъектов прародительского труда) позволило бы и увеличить индекс активного долголетия в регионах, и получить положительные эффекты, возникающие в обществе при повышении вовлеченности прародителей в жизнь внуков.

Ссылки:

1. Захарова Л.Н., Саралиева З.Х.М., Леонова И.С. Социально-психологическое старение работника как социальное действие: организационный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, № 4. С. 88–119. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.4.4> ; Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 70–79. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2017.3.6> ; Прохорова Л.В. Пожилые люди и «серебряное» волонтерство: реальные кейсы // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 248–259. <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2019-3-248-259>.
2. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения [Электронный ресурс]. Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 27.11.2020).
3. Коллекция показателей из Ежегодного демографического доклада «Население России» [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/edd/edd_tab.php (дата обращения: 27.11.2020).
4. Там же.
5. Там же.
6. Составлено на основе следующего источника: Коллекция показателей ...
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Госкомстат России. М., 2019. 1204 с.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович